

2 г. от В. А.

Залив Искупления. Бывший залив Железных людей.

«Молчаливая».

Последний в своём роде железнорождённый флот отдалялся от берегов родного архипелага к континенту, оставляя за собой руины и абсолютной разорённый Великий Светоч. Освобождённые волею судьбы лорды и другие последователи Утонувшего бога праздновали своё новое рождение привычным для себя способом – выпивкой и утехами с многочисленными

рабынями со всех уголков Эссоса, коих оказалось презрительно во флотилии Вороньего Глаза. Сам же капитан сейчас находился на своей галее и имел разговор с лордом Харлоу. Как-то так вышло, что именно Чтец был вынужден представлять интересы и волеизъявление всех своих бывших сокамерников, чего он, если честно, ожидал в последнюю очередь. Однако, похоже годы, проведённые в камере за постоянными разговорами и рассказами, не прошли бесследно, и полученный в ходе

этих событий авторитет не торопился исчезать по мановению руки объявившегося столь неожиданно Грейджоя.

- Расслабься, Чтец. Я не кусаюсь. – ухмыльнулся Эурон, отпив из кружки кислого грушевого сидра из самого Тироша. В трюмах кораблей Вороньего Глаза было презрительно самых разномастных алкогольных напитков. Члены экипажа остальных кораблей даже поговаривали будто бы у капитана имеется «Алая настойка» прямиком из Асшая, которую по легендам настаивали на человеческой крови, что само по себе было чем-то мерзким и неслыханным.

- Я спокоен, Эурон. Просто не могу понять почему ты проложил курс до Светлого острова, а не Старого Вика. Неужто ты вознамерился стать королём в обход вече? – сложил руки на груди Родрик Харлоу, подавив в себе желание устало зевнуть. На новом месте спалось ему трудно, слишком уж привык он к сырым стенам своей камеры, да и не он один

страдал от этой проблемы. К тому же последнее, что желал для себя Чтец, так это вести переговоры с чудовищем с повязкой на глазу. Вороний Глаз был непредсказуемым и циничен, никогда не ожидаешь, что он выкинет на этот раз. Этому Харлоу научился на горьком опыте личного знакомства с последним живым и свободным Грейджоем.

- А что? С моим избранием могут возникнуть какие-то проблемы? А, Чтец? – угрожающе прищурил свой неприкрытый голубой глаз Эурон, впиваясь им в фигуру мужчины перед ним. От такого Родрик не мог не вздрогнуть, чем проявил свою слабость и это лишь раззадорило капитана корабля. – Вы ведь не надеетесь избежать расплаты за своё спасение, м? – протянул Грейджой, показательно стукнул кружкой по столу Вороний Глаз, а затем

слегка навис над фигурой Харлоу, однако даже этого хватило, чтобы лицо Чтеца погрузилось в тень, отбрасываемой крепкосложенным телом Вороньего глаза.

- Ни в коем разе, Эурон. Кроме тебя у нас нет иных кандидатур на пост Верховного короля Железных островов, и ты это знаешь. – постарался сохранить невозмутимость от давления на свою скромную персону Чтец. Хотя надо признать выходило это у него с трудом. – Однако, многим не нравится, что ты таким образом нарушаешь традиции. К тому же я, да и все

остальные, желаем вернуть свои владения, а не ввязываться раньше

времени в новую авантюру на континенте. Особенно с тем врагом, который нас когда-то и разбил. – нашёл подходящие на его взгляд аргументы Родрик, здраво предполагая, что они хотя бы немного, но будут способны остудить горячую голову Вороньего глаза.

- Ха-ха-ха! Ты только посмотри на себя, Харлоу, вот как запел. – в открытую начал смеяться над ним Грейджой. Чтец даже подумал, что беда миновала, но лишь до того момента, как на его голову не был вылит бродящий напиток напрямую из кружки его собеседника. Едкий фруктовый

запах ударил ему прямо в нос, и всё же Родрик оставался совершенно спокоен, вынужденный терпеть издевательства своего так называемого спасителя, и... да, чего уж тут, короля. – От кого от кого, но слышать о традициях от тебя? Видать сидение за решёткой здорово прочищает мозги. – не переставал ухмыляться Грейджой, наслаждаясь ощущением своей власти над некогда гордым главой дома Харлоу, что стоял к тому же ещё над десятком весьма сильных родов поменьше, приходящимися

ему прямыми вассалами и вместе с тем представителями младших ветвей рода. Впрочем, теперь всё это было в прошлом. Память, не более. – К Утонувшему богу, все эти традиции, Чтец! – громко выкрикнул Грейджой, отправляя опустевшую кружку прямо за борт мощным броском.

- Тогда, полагаю, что нам остаётся только подчиниться. В любом случае я передам твою волю остальным, Эурон. – стряхнул с лица остатки терпкого напитка Родрик и уже собирался встать со своего места за столом, расположенном на верхней палубе галеи, по сути, на открытом воздухе. Сейчас свидетелями его позора и этого разговора были практически все члены экипажа «Молчаливой». Радовало только одно – рассказать об

этом никому они не смогут.

- Сидеть, Харлоу. – схватил его за плечо и буквально вдавил обратно Эурон. – Вот так. Хороший пёсик. – издевательски нежно прошептал Грейджой ему прямо на ухо, слегка склоняя голову для удобства. Странно, но у Вороньего глаза получилось удачно спародировать то, как континентальные леди обращаются со своими питомцами и это вызывало в Родрике гнев, хотя нет, не его. На больных бешенством не гnevаются, а скорее остерегаются, как огня. Вот только сейчас у Чтеца не было подобной возможности.

- Ты встанешь, когда я велю и будешь говорить только то, что я прикажу говорить. Как по команде. Сидеть, молчать и голос. – вновь навис над ним во весь рост капитан судно, смотря на Харлоу сверху вниз с таким превосходством, которого мужчине не доводилось наблюдать даже у его почившего брата, а ведь тот был полноправным королём, в отличие от того, кто стоял сейчас перед ним. – Понял меня? – чуть склонил голову набок Грейджой, задавая ему на данный момент самый животрепещущий вопрос.

- Да. – процедил сквозь зубы Родрик, не смея поднимать взгляд на садиста, что имел над ним полную и безоговорочную власть.

- Вот и отлично. – вполне довольно протянул Вороний Глаз, потрепав Харлоу за щеки, как какое-то дитя, или же в его случае любимую шлюху. – Ну, что ты так? Давай, не кукуйся. Мы ведь все здесь союзники. Просто у кого-то из нас есть всё: сила, власть и собственное войско. А, и как можно забыть о драконе для примера? – довольно доброжелательно продолжил их ставшую односторонней беседу Грейджой. – А у кого-то, как у всех вас. – стал неожиданно

резким тон Эурана. – Нет ничего, кроме громким имён за плечами. – сказал так, словно отрезал мерзавец. Но даже, если бы Харлоу и нашёл, что возразить, в данный момент это была бы не лучшая его идея.

- Тогда... - хотел было задать вопрос Чтец, но был прерван резким появлением чужих ног в кожаных сапогах, которые Вороний Глаз бесцеремонно закинул на стол, раскидав немногочисленную закуску и столовые приборы, но при этом словно специально оставил нетронутой бутылку с алкоголем.

- Заткнись. Я ещё не закончил. – предупредил Харлоу своим жёстким тоном Грейджой, тоном, что не терпел возражений. – У вас не осталось ничего кроме ваших имён, и даже они более не имеют никакого значения. Ни замков, ни войск, никакой власти. И что ты мне предлагаешь, вернуть вам всё это за просто так? Чтобы что? Чтобы жалкие черви вроде вас,

проигравшие королю зеленокровных вновь начали воротить носы и строить из себя настоящих железнорождённых, в то время как в вас от них ничего не осталось? – набатом звучали острые, как бритва слова в голове Родрика. – Только те, кто вновь заслужит право называться железнорождённым в этом походе смогут вернуться к своей прошлой жизни. Остальные же сгинут. И третьего не дано. – как приговор звучали слова Эурана, не оставляя Чтецу и шанса что-либо сказать в ответ.

- Изменись или умри. Довольно просто, не так ли? – поднялся со своего места Вороний глаз, чтобы вновь подойти к Родрику и положить руку на плечо бывшего лорда Десяти Башен. – И ты это уже сделал, Харлоу. Это видно. И это стоит не уважать, но хотя бы принять во внимание. Будем считать, что твоего предложения о собрании вече я не слышал. Собирать его уже некому, да и не где. – устремил свой взгляд на бушующие за бортом волны Эуран, а с лица его при этом так и не сходила надменная садистская ухмылка. – Вряд ли ты слышал, но Красный Охотник начисто изничтожил Холм Наги. На его месте теперь стоит простенькая септа, принимающая всех желающих в услужение. Всех Утопцев считай, что по миру пустили. Последние видать от безысходности и вовсе самоутопились. Так кто будет выбирать короля, а? – Харлоу буквально затылком стал ощущать пронизывающий и испытующий взгляд Вороньего глаза.

- Король здесь я, единственный и неповторимый. Смирись с этим, Харлоу, и остальным передай. Коли хотят и дальше ходить под моим флагом, то утрусся и будут делать, что им велено. Захочу и заставлю всех вас разом сдохнуть от драконьего огня. Одна из самых страшных, но вместе с тем быстрых смертей. А страшная она от того, что драконий огонь жалит

куда больнее и жарче, чем любой другой, даже дикий. Но ты ведь и так это

знаешь, да, Чтец? – на что Родрику оставалось только кивнуть. Он уже довольно давно смирился со своим положением, но теперь долгожданное освобождение больше не походило на чудо, а скорее на новую порцию издевательств только со стороны того, кто никогда не должен был стать их врагом.

- Ха, ну и скучный же ты тип, Харлоу. – даже несколько разочарованно вздохнул Эуран, когда понял, что полностью лишил Харлоу воли, причём за весьма короткий срок. – Ладно, пора бы утолить не только твою жажду, Чтец. – быстро переключился на другую тему Вороний глаз, подхватывая со стола полупустую бутылку сидра.

Родрик в принципе понял к чему была последняя фраза и довольно вздохнул с облегчением,

принимая тот факт, что Грейджой полностью потерял свой к нему интерес и переключился на другую свою игрушку.

Правда сколько той осталось жить сказать было сложно. В любом случае на сегодня Харлоу был свободен от внимания Вороньего глаза и это было хорошо.

Вальяжной походкой и с напевом какой-то моряцкой песни, Эурон медленно приближался к деревянной решётке, ведущий в один из отсеков трюма галеи. Хотя на самом деле то был карцер, узкий закрытый короб

для пленников, что особо сильно приглянулись капитану корабля. Взглянув на тело, сквозь мелкие прорезы меж прутьев решётки Грейджой не стал церемониться с телом, лежащим прямо под ним, а просто и без затей выли содержимое бутылки прямо вниз, на седую голову своего пленника, что томился там уже не первую неделю.

- Проснись и пой, жалкая зеленокровная подстилка. – нараспев протянул Эурон, когда услышал болезненный кашель и шевеление, исходящие напрямик от беспомощного старческого тела. – Как видишь я ещё не забыл о тебе. Даже принёс выпить, раз уж такое дело. Хотя вижу твой гнилой рот стал настолько дырявым, что не может удержать в себе такое количество жидкости. И как же мне быть? – издевательски продолжил Вороний Глаз, вглядываясь в измождённое лицо полное ненависти к его персоне. – А вот как. В конце концов я не жесток. – без всякого предупреждения просто взял и плюнул через решётку прямо в пленника капитан «Молчаливой», и этот плевок угодил заключённому прямо под правый глаз, вызывая откровенный садистский смех железнорождённого. – Ха-ха-ха! И снова мимо. Не суждено тебе значит напиться и сегодня, Флан!

- Ты ещё пожалеешь об этом, ублюдок! – прошипел своими обессиленными связками сир Гаррет, лорд Великого Светоча и Эдмундхолла. Один из тех, кто отвечал за покой и спокойствие островов Искупления. – Король вздёрнет тебя прямо на рее за твои злодеяния! Кха! – закашлялся глава дома Фланов, но при этом продолжал не сводить своего грозного взгляда с фигуры мучителя, что смутно угадывалась сквозь прутья деревянной решётки, из которой били обжигающие лучи солнца, успевшие за время заключения оставить на его морщинистом

теле ожоги.

Вообще нынче сир Гаррет выглядел неважно, если о нём вообще так можно было сказать. На лице были отёки от многочисленных побоев, правый глаз заплыл, а веко вздулось подобно какое-то бубоне и вряд ли он уже когда-либо сможет им видеть. На нём не было брони или даже хоть какой-то одежды, разве что рваные клочки что некогда ими были. Вместо

правой руки был обрубок, а обе ноги были слегка вывернуты, да и к тому же тревожно припухли. Просторский рыцарь держался в сознании из последних сил, впрочем, ничего другого ему нынче и не оставалось.

- Обожаю, когда даже загнанные в угол крысы продолжают пищать. Ты уж постарайся не сдохнуть до того момента, когда я брошу тебе голову твоего любимого короля. Естественно, после того, как к ней присоединятся головы твоих сыновей. Как жаль, что их не оказалось в тот день в замке. Я бы с удовольствием согласился с Харлоу заняться освобождением архипелага только для того, чтобы добраться до них и воссоединить всю вашу семейку на смертном одре. Идеальный конец для тех, кто подобен ворах. – мерзко улыбнулся пленнику Грейджой, проверяя и так уже расшатанные нервы рыцаря на прочность.

- Моя семья получила Великий Светоч за верную службу. От сильнейшего, как часто ты любишь повторять, Грейджой. И поверь, рядом с ним ты и рядом не стоял. – смог как-то привыкнуть к разговору старый воин, но нет-нет да из его горла по-прежнему раздавались болезненные хрипы. – Можешь упиваться своей победой, но король уже громил железнорождённых. Как и драконов. Тебе нечем крыть, так что наслаждайся своим положением пока можешь, мерзавец. И года не пройдёт, как твоё тело станет удобрением для садов и лесов континента. – без капли сомнений громко заявил сир Гаррет, отчего ухмылка на лице Эурона стала чуть ли не в два раза больше.

- Вы только посмотрите на него. У крысы вроде тебя ещё хватает наглости скалиться. Ты даже не знаешь увидишь ли следующий рассвет, но при этом продолжаешь быть столь дерзким. – посмотрел на Флана как на неведомую зверюшку Грейджой. – Хотя знаешь, я передумал.
Тащить

тебя за собой будет глупо, тем более что долго ты не протянешь. Как насчёт побороться за свою жизнь, а, Флан? – не без интереса спросил Вороний глаз, закрывая своей тенью лучи солнца для старого рыцаря.

- О чём это ты, ублюдок? – недовольно спросил сир Гаррет, не желая играть в глупые игры и идти на поводу у этого садиста.

- Как знать. – почти по-доброму улыбнулся пленнику Грейджой, поднимаясь обратно на ноги. – Эй, освободите его! И найдите меч, сегодня нас почтит своим присутствием и мастерством фехтования сам зеленокровный просторский лорд. Негоже, чтобы он чувствовал себя ущемлённым! – крикнул Вороний глаз своему экипажу и те немедленно приступили к делу.

Едва ли сир Гаррет мог поверить в оказанную доброту и честность, но был морально готов сражаться за свою жизнь даже в таком состоянии. В любом случае кем бы ни был его противник, но смерть была куда как лучшим исходом, чем нынешняя жизнь игрушки для издевательств железнорождённого, которую ему приходилось вести. И хотя шансов было у Флана немного, но так он по крайней мере уйдёт более достойно, чем если бы пришлось издохнуть от голода и жажды в собственных испражнениях.

Немые члены экипажа отворили деревянную решётку спустя какое-то время, а после втащили израненного рыцаря на палубу. Никто не обращал на его состояния ни малейшего внимания или уж тем более сочувствия. Для них он был просто очередной жертвой человека, чей авторитет авантюриста и лидера был просто непререкаем. Впрочем, Флану также не

нужно было их сочувствие, а только оружие, которое ему без всяких подвохов всё-таки вручили. Старик едва ли мог стоять на своих изломанных ногах, так что и угрозы от него никто не ощущал. Однако у сира Гаррета ещё было пара трюков в рукаве и любой его противник неприятно удивиться им во время боя.

- Так где мой противник, Грейджой? При тебе оружия нет, а значит это явно не ты. – спросил Флан, глядя своим единственным глазом на фигуру капитана корабля.

- Ах, да. Просто, если заставил ждать. А вот и он. – прикоснулся Эурон к висящему на поясе странному рогу, что будто бы засветился от того касания.

В любом случае думать о словах или поступках железнорождённого было уже поздно. Старого рыцаря оглушил громкий рёв и поднявший сильный ветер, что едва не нарушил его хрупкое равновесие и не повалил Гаррета на землю. Впрочем, дело закончила сама галера, когда накренилась на бок под давлением громадной туши дракона, что приземлилась и раскрошила

своими острыми когтями парাপет. Громадная тень нависла над главой Фланов, не оставляя ему и шанса на спасение.

- Вот и твой противник. Здоровый, да? Однако, как по мне вы с ним идеальные противники. В конце концов, кто посмеет задерживать на нашем корабле драконоубийцу? Уж я точно нет. - состроил из себя невинную овечку Грейджой, пожимая плечами. Впрочем, истинные намерения железнорождённого выдавала хищническая и садисткая полуулыбка.

- Ты трус, Грейджой. Будь ты проклят. - без всякой надежды отозвался Эурону Гаррет, стараясь подняться с колен, опираясь на простой клинок. Для него всё стало понятно - ему не собирались давать даже призрачного шанса. Просто пришло время кормёжки.

Всё закончилось быстро. Под звук хрустнувших костей и жёванного мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/4082505>